

Большимъ же для указанія нужныхъ гигиеническихъ правилъ въ предупрежденіе здоровыхъ отъ болѣзней—ежедневно, а не по приглашенію только—въ крайнихъ случаяхъ. Негодныя вещи предложилъ изъ описи исключить и продать хозяйственнымъ образомъ, а деньги записать на приходъ. Количество суммы, отпускаемой на бібліотѣку, не считая нужнымъ увеличивать; книги же въ бібліотекѣ и опись ихъ предложилъ совѣту распредѣлить по роду изданій, съ показаніемъ, въ которомъ году и на какія средства приобретено то или другое изданіе. Потомъ, при разсмотрѣніи смѣты свѣдомъ, отпускъ суммы на рыбу и фрукты увеличенъ, свѣчь салныхъ положено купить только для кухни 1 пудъ, а для вечернихъ запитій воспитанницъ назначено 8 пудовъ стеариновыхъ свѣчь.

(Продолженіе Budget).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

Ш О К А Л М Ы Ц К И М Ь С Т Е Н Я М Ь

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)

Между тѣмъ какъ гости, образовавши нѣсколько отдѣльныхъ кружковъ, вели оживленную бесѣду о разныхъ предметахъ, хозяинъ приказалъ своей прислугѣ готовить горячую закуску, состоящую изъ блюдъ особо уважаемыхъ кочевниками. Ихъ приготавливали въ другой кибиткѣ, а потому неизвестно былъ-ли выполненъ обрядъ соблюдаемый кочевниками, по приготовленіи пищи? По крайней мѣрѣ въ кибиткѣ владѣльца ничего подобнаго не было.

У кочевниковъ свято соблюдается слѣдующій обычай: приготовивъ чай, супъ, или другое какое нибудь кушанье для употребленія въ пищу, они не начнутъ разпивать оныя по чашкамъ и подавать гостямъ дотодѣ, пока не принесутъ *жертву бурхану*. Для чего приготовленнымъ кушаньемъ наполняютъ особую небольшую чашечку, называемую *Дезджа*.—У бѣдныхъ людей она бываетъ особо выточенная, деревянная съ поддонкомъ; а у богатыхъ—серебряная. Первые, приготовивши кушанье, наполняютъ онымъ *Дезджу*, и ставятъ ее на сундукъ или укладки, находящіяся въ сѣверо-западной сторонѣ кибитки; вторые-же, въ той-же сторонѣ, втыкаютъ въ землю не высокой окрашенный столбикъ, на который *Дезджа* надвѣвается поддонкомъ. Точно также, когда готовить баранину, то нѣсколько отборныхъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38 и 40.

кусочки мяса кладутъ въ небольшую деревянную чашку и ставятъ предъ *бурханомъ*.—Въ кибиткахъ бѣдняковъ, такъ называется *номъ*,—священная рукопись, хранящаяся въ небольшомъ деревянномъ ящичкѣ, привязанная за унны;—а у богатыхъ—священные картины (*зурукъ-шютэнь*), изображающія какого-нибудь *бурхана* (бога). Въ продолженіе всей трапезы, принесенная жертва стоитъ неприкосновенно. Когда-же взрослые окончатъ трапезу, тогда кушанье, налитое въ *Деджу*, или кусочки баранины, посвященные *бурхану*, отдають дѣтямъ трехъ, четырехъ, или пяти лѣтъ;—а за немѣллемъ своихъ—чужимъ, которые быстро опоражнивають *Деджи* и съѣдаютъ баранину.

Я спрашивалъ моего собесѣдника соблюденъ этотъ обычай въ кухнѣ (*заманъ-гэръ*) владѣльца?—Непремѣнно, отвѣчалъ онъ. Исключеніе изъ этого правила составляетъ только приготовленіе калмыцкой водки (*арки*) изъ кашепаго молока. Ее никогда въ *Деджу* не наливають; а когда *арка* бываетъ готова, то хозяинъ дома деревянною чашкою черпаетъ изъ котелка немного перегнанной водки; часть ея плеснетъ въ огонь подъ *таганъ*, на которомъ кипятили молоко, а остальною—старается окропить *орьку* т. е. верхъ конуса кибитки, въ который выходитъ дымъ, такъ, чтобы нѣсколько капель водки попало на *цагрыки* т. е. дуги, устроенныя надъ *хараачиной* (см. Астр. Епар. Вѣд. за 1879 годъ № 7, стр. 104, примѣч.). Затѣмъ черпаетъ еще немного *арки* и плещетъ на дверь кибитки.—Этимъ, по объясненію *зайсанга*, приносится жертва солнцу, —эмблемою котораго на землѣ служитъ огонь,—такъ какъ оно своею теплотою способствовало произрастенію хорошихъ травъ, утучненію степныхъ животныхъ, доставившихъ обиліе молока!—Лить-же на огонь воду считается за грѣхъ (*ноулъ*); такъ какъ это раздражаетъ обѣ стихіи!

При этомъ *зайсангъ* разсказалъ мнѣ способъ заготовленія молока и всю операцію приготовленія калмыцкой водки,—что не лишено интереса для русскаго человѣка. Молоко отъ коровъ, верблюдовъ, овецъ и козъ, нѣсколько дней собирають въ *архаты*(*). При каждомъ подливаніи прѣнаго молока

(*) *Архатъ* или *архотъ*—четвероугольная посуда, сшитая тонкими ремешками, изъ не выдѣланной кожи рогатаго скота; она имѣетъ высоты аршина полтора; ширины—четверти три; а длины—около аршина. Выѣстность ихъ различна; одни вмѣщаютъ три ведра, другіе—пять, иные—шесть и болѣе калмыцкихъ ведеръ, сшитыхъ изъ кожи. Шерсть, бывшая на кожѣ животнаго, при построеніи *архата*, уничтожается, а обращается внутрь посуды, замѣняющей у калмыковъ нашу гадюшку. Четыре личинки—къ верху *архата*—служиваются, боковыя болѣе,

утромъ и вечеромъ, его взбалтываютъ, особо устроенной мутовкою и смѣшиваютъ съ молокомъ, окислимъ прежде. Накопвши *архатъ* или два квашенаго молока, приступаютъ къ винокурению (*арха нэрэю*), совершаемому большею частію вечеромъ.—Котель, поставленный на таганъ для кипяченія, наполняютъ кислымъ молокомъ, оставляя вершка два въ запасъ. Потомъ накрываютъ его круглою деревянною крышкою, сдѣланною по величинѣ котла. Въ крышкѣ сдѣлано круглое отверстіе, имѣющее въ діаметръ два дюйма, въ которое вставляется обтупатая верблюжьей кожею деревянная трубка аршина въ два, съ нѣсколькими согнутыми оконечностями. Вставленный конецъ трубки, снаи крышки и ея оконечности, лежація на краяхъ котла, обмазываются размѣшанною съ коровьямъ пометомъ глиною, для герметической упаковки. За тѣмъ, въ юго-восточной сторонѣ, отъ поставленнаго на таганъ котла, ставятъ другой большой котель, наполненный холодною водою.—У бѣдныхъ, не имѣющихъ другаго свободнаго котла, вмѣсто оного, вырываютъ яму и наполняютъ ее холодною водою. Въ котель, или яму съ холодною водою, пускаютъ небольшой пустой котелокъ, закрытый деревянною крышкою, имѣющею два круглыхъ небольшихъ отверстія; въ одну изъ нихъ вставляется другая оконечность трубы, вставленной въ котель съ кислымъ молокомъ; второе-же отверстіе—на время закрывается глиняной пирамидкой, а потомъ остается не закрытымъ. Мѣсто вставки трубки и края котелка обмазываются глиною, смѣшанною съ коровьямъ пометомъ. Когда все это бѣваетъ готово, начинаютъ кипятить котель съ кислымъ молокомъ. Во время кипѣнія, паръ проходя черезъ деревянную трубку, въ отверстіе пустаго котелка, плавающего въ холодной водѣ, увлекаетъ съ собою въ котелокъ сыворотку, которая получаетъ нѣкоторую спиртуозность. Она на языкѣ кочевниковъ называется *арха*; а въ дружеской бесѣдѣ „*теплинское!*“ Если *арку* тѣмъ же способомъ перегонять въ другой разъ, то она дѣлается и прозрачнѣе и крѣпче и называется *арза*. Трижды перегнанная—называется *хорза*,—это въ родѣ спирта, который калмыки называютъ *хоръ* „ядъ“. Последній спо-

а передняя и задняя—меньше. На послѣднихъ кожа выкраивается длиннѣе боковниковъ, для упаковки. На двѣ длинныхъ оконечности, надѣваютъ двѣ свизанныя деревянные палочки, длиною четверти въ двѣ или болѣе, которыя въ оконечностяхъ раздѣляютъ кусочками дерева, вершка въ два, настолько толстыми, чтобы два длинные конца, кожи архата, могли проходить въ средину палочекъ. Когда ихъ надѣваютъ, то длинныя оконечности плотно сжимаются,—и архатъ закупоривается для лучшаго броженія молока.

собь, какъ убыточный, калмыки рѣдко употребляютъ, потому-что послѣ каждой перегонки много остается гущи и количество водки уменьшается! Рѣдко случается чтобы „теплинское“ оставалось къ другому дню. Однохотонцы, а они, большею частію бывають, хоть дальніе, но родственники, — узнавши, что въ кабой-нибудь кибиткѣ „сидятъ водку“, безъ приглашенія приходятъ и садятся полукругомъ — около котла, курать трубки и ведутъ разговоры о разныхъ предметахъ, въ ожиданіи окончанія операціи по части винокуренія, совершаемой женщинами. Когда „теплинское“ бываетъ готово, то хозяинъ обязанъ угостить всѣхъ присутствовавшихъ при винокуреніи — настолько, насколько хватитъ всего количества выдѣланной водки. Калмыцкая водка, прибавилъ собесѣдникъ, быстро производитъ опьяненіе. Выпивши одну чашку, которою кочевники пьютъ кирпичный чай, — а она вмѣщаетъ около двухъ чайныхъ стакановъ — чувствуешь головокруженіе (*сокту*); но минутъ черезъ пятнадцать все проходитъ и человѣкъ отрезвляется (*йэрюль болба*). Почему калмыки русскую водку дѣлать выше калмыцкой! Хозяинъ-же и вообще женщинамъ, трудившимся по части винокуренія, подноситъ „теплинское“ не полагается. На долю ихъ падаютъ одни только труды; они заготавливаютъ кислое молоко, устанавливають, обмазываютъ и кипятятъ котелъ, и за тѣмъ убираютъ остатки отъ перегнанной водки. Густыя частицы, оставшіяся послѣ перегонки водки, они выжимають и дѣлають изъ нихъ *шуурмуны*, — это что-то въ родѣ мелкихъ котлетъ и кусочковъ изъ творога — въ запасъ на зиму. Ихъ сушатъ на солнцѣ, раскладывая на лужномъ склонѣ крыши калмыцкой кибитки. А кислую жидкость, въ родѣ нашей „борды“, которую называютъ *буза*, употребляютъ для выдѣлки овчины и мерлушекъ, такъ какъ и этотъ родъ занятій составляетъ обязанность женскаго пола.

Проѣзжая степями — по мѣстамъ, гдѣ сидѣли *хотоны*, можно съ достовѣрностію опредѣлить сколько котловъ молока перегнано въ водку? При винокуреніи на каждый котелъ изъ глины дѣлають круглыя пирамидки, имѣющія вершка два въ основаніи и вершковъ пять въ вышину. Ими, до времени кипѣнія большаго котла, прикрываютъ отверстіе крышки пустаго котелка, въ который должна проходить *арка*. Когда-же большой котелъ начинаетъ завипать, глиняную пирамиду снимають съ отверстія, сушатъ подъ котломъ и хранятъ въ кибиткѣ. Въ случаѣ перекочевки на другое мѣсто, сухія пирамидки оставляють на мѣстахъ прежнихъ кочевокъ — въ доказательство бла-

гополучія, которыми на тѣхъ мѣстахъ пользовались какъ стада, такъ и самыя скотоводы.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ редакціи „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ имѣются въ продажѣ—въ пользу семинарской ученической библиотеки—**слова и рѣчи** Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Цѣна книги 1 р. 50 к.

Только что отпечатана четвертымъ изданіемъ книга:

„Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“.

Москва. 1880 годъ.

Въ „Сводъ“ вошли разнообразныя источники, руководящіе пастырской практикой и разъясняющіе ея недоумѣнія, какъ-то: Указы Святѣйшаго Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати на тѣ недоумѣнные вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги, при значительныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ сравнительно съ прежними изданіями, расположено по слѣдующимъ шести отдѣламъ: общіе вопросы, крещеніе, причащеніе, исповѣдь, бракъ и погребеніе. Въ приложеніи помѣщены двѣ обширныя замѣтки: 1) *о метрическихъ выпискахъ*, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности, 2) *о гербовыхъ маркахъ* на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, въ примѣненіи къ пастырской практикѣ).

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу *Масрицкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, пересылка даромъ.